

Искусство Модеста, клавшего шар за шаром, видимо, заинтересовало Великого Князя.

Модест деловито, но с шутками, заходил то за один борт билиарда, то за другой, выбирая очередную жертву - шар для лузы, и изгибался своим высоким станом, чтобы добраться до поражаемого «от двух бортов - в середину». Я же стоял беспомощный с опущенным кием в ожидании своей очереди.

- Подожди, отдохни, придет и твой черёд - бросал Модест мне в утешение.

- Смотри внимательно, так люди учатся! - одобрял меня мой друг под общие улыбки.

Великий Князь играет с нами

Когда Модест деловито ходил вокруг билиарда, ко мне, стоявшему с кием, подходит лейтенант Кубе и говорит, что Его Высочество хотел бы присоединиться к нашей игре. Я ответил, что я новичок в этом деле; не пожелает ли Его Высочество играть вместо меня с моим искусным партнером?

- Нет, нет,- ответил Кубе, - Его Высочество желал бы играть вместе.

Мы начали играть втроем.

Я уже не помню ни техники, ни правил этой игры, ибо после Порт-Артура никогда больше к билиарду не подходил. Уже после двух-трех моих ударов ясно было, что «пеший конным не товарищ»; я сел у стенки и стал, как и другие, только любоваться и Модестом – игроком, и Великим Князем – красавцем.

Покинутый храм

Хотя теперь, на склоне лет, мои политические взгляды изменились, я больше склонен к народоправству, но в полной мере сохраняю уважение к строю императорской власти, которая во многом была недостижимо выше и чище, чем власть вышедших из народа партийных и народных вождей, диктаторов, тиранов, сумасшедших и палачей человеко-истребителей.

Храм покинутый, все же – храм.

Поэтому расскажу ещё об одном эпизоде в Артуре, которому я был свидетелем, связанном с братьями Великими Князьями «Владимировичами», как их называли в Артуре в те времена.

Гибель «Петропавловска»

Погиб «Петропавловск» с Макаровым, - пронеслась мрачная и страшная весть по внутреннему бассейну.

Все бросились на дачные места, откуда видна была катастрофа. Это было в 11 часов утра 31 марта 1904 года.

Когда я прибежал на дачные места, «Петропавловска» уже не было. От него оставалось рассеивающееся облако дыма. Множество шлюпок уже толпилось у одного места между судами эскадры, видимо спасая тонущих.

Подорвалась и «Победа»

Вдруг началась частая и беспорядочная стрельба с судов, но снаряды падали близко возле своих же судов. Громадные всплески разрывов в воде нам ясно были видны.

Оказалось потом, что на mine подорвался и эскадренный броненосец «Победа». Он получил пробоину. Но в тот момент нам с берега ничего нельзя было понять. По возвращении судов в гавань выяснилось, что после подрыва «Победы» на эскадре заподозрили появление подводной лодки, видели перископы и открыли беспорядочный, почти панический огонь, каждый вокруг себя.

Первый психоз подлодок

Когда-то мичман Зотов, а ныне эмигрант в Париже, которому я давал читать эти воспоминания, при гибели «Петропавловска» находился на миноносце в составе эскадры и был свидетелем описываемой драмы. Даже теперь, через пол века, он с отчетливостью помнит происшедшую катастрофу и уверял меня, что он тоже видел движущийся в воде перископ и обратил на него внимание своего командира.

Теперь нельзя сомневаться, что никакого перископа там быть не могло. Такова была сила массового самовнушения перед грозным оружием нового типа, проявившим себя во Вторую великую войну в борьбе за обладание морскими путями между Германией и Англией.

В то время нигде в мире ещё не было подводных лодок, как и не было ни аэропланов, ни дирижаблей. Однако же, шли работы по первым испытаниям подлодки во Франции и братья Райт впервые уже оторвались от земли и на своем первом в мире летательном аппарате тяжелее воздуха (пока всего на один метр от земли). На эскадре это знали. Мысль о подлодках уже была в умах.

В Артуре железнодорожный техник Налетов даже начал строить первую русскую подводную лодку.

Вот почему с гибелью Макарова всех охватил психоз перископа, может быть первый в мире ещё.

Я был его очевидцем с берега.

А какая была стрельба?! Как друг друга не перебили? А может быть за перископ принимали головы тонувших?

В ожидании спасенных

Когда эта стрельба стихла и миноносцы стали медленно двигаться в сторону входа в гавань, я бросился опять в порт, чтобы оказать помощь пострадавшим, если миноносцам посчастливилось кого-либо спасти.

Прийдя ко внутреннему бассейну, я пошел по стенке мимо сухого дока ко входу во внутренний рейд. На всей портовой территории – ни живой души. Все были на дачных местах. Гибель Макарова и «Петропавловска» в течение одной-двух минут потрясла всех до глубины души: рабочие, матросы и офицеры, кто мог отлучиться, были ещё на дачных местах. Я дошел до дома командира порта, у самого входа во внутренний бассейн, где находились и главные портовые ворота. Прямо жутко было идти: ни живой души кругом. Я стал на углу набережной у самого входа в бассейн, ожидая появления из за Золотой, миноносцев или катеров. Я был один на всей видимой территории этой части порта.

Великий Князь Борис Владимирович оплакивает брата

Вдруг справа я услышал топот коней, оглянулся и вижу карьером мчатся из портовых ворот два всадника. Они остановились в двадцати шагах от меня у берега и стали, как вкопанные, устремляя взоры на вход в гавань. Там никого не было видно.

Первый офицер зарыдал, содрогаясь всем телом, сидя в седле. Он вынул платок и уткнулся в него лицом. Плакал он так горько, что мне слышны были его глухие рыдания.

Это был Великий Князь Борис Владимирович. Второй, стоявший за ним, мрачно на коне, был его адъютант.

Вскоре во входе в гавань из-за Золотой Горы показались первые миноносцы и стали втягиваться во внутренний рейд. Часть их потянулась к Гнилому Углу.

Первые спасенные с «Петропавловска»

Я побежал в Гнилому Углу, где обычно становились миноносцы бок о бок, кормою вплотную к стенке.

На одном из них было около десятка спасенных и несколько трупов. Среди живых все были либо легко раненые, либо дрожали от холода, мокрые. Вода в море была ещё очень холодной, но в воздухе было хорошо.

Я взялся за одного, подававшего очень слабые признаки жизни. Это был почти старик, музыкант (сверхсрочный). Едва ощутимый пульс. Он как-будто уже не дышал. Я стал согревать его на столе в кают-компании миноносца бутылками и делал искусственное дыхание. Офицеры и матросы мне помогали.

Его Императорское Высочество
Великий Князь
Кирилль Владиміровичъ.

Великий Князь спасен, но ранен

В это время приходит кто-то со стенки и говорит мне:

- Идите скорее, Великий Князь ранен, он на миноносце, отшвартовавшемся у входа в бассейн.

Я спросил: «Тяжело ли ранен Великий Князь?»

Мне ответили, что у него на ногах мелкие раны, но он очень потрясен и страдает.

- Говорит ли? – спросил я

- Да, ответили мне.

- Тогда поищите скорее кого-либо другого. Если я брошу этого, он умрет.

Музыкант постепенно приходил в себя. Его отправили в Сводный военный госпиталь. Не знаю, выжил ли он? Конечно, ему угрожало осложнение в легких от холодной воды, особенно при его возрасте.

Мичман «Петя» Воробьев (с «Пересвета») в те дни плававший уже на миноносце, рассказал мне потом, что Великий Князь плавал в кучке чудом спасшихся. Когда их миноносец приблизился к плавающим, Воробьев увидел среди них и Великого Князя. Всех быстро вытащили на палубу и повели в кают-компанию миноносца.

С миноносца я отправился в Портовый лазарет, помещавшийся недалеко, так как узнал, что большинство спасенных были туда доставлены.

Флаг-офицер мичман Яковлев

Когда я быстро шел по стенке внутреннего бассейна к Портовому Лазарету, навстречу мне два офицера вели, поддерживая под руки, флаг-офицера Мичмана Яковлева, только что доставленного на берег. Он был без шапки и едва передвигался; голова его все опускалась и свисала, лицо было испачкано и крайне измучено.

Мичман Яковлев был потом (уже будучи капитан 2-го ранга) адъютантом Морского Министра адмирала Григоровича, когда я служил под шпием.

Спаслись только находившиеся на верхней палубе

Мичман Яковлев, Великий Князь и другие, оставшиеся в живых, спаслись только потому, что были наверху с адмиралом. Из числа оставшихся в живых, только 15 человек были невредимы в смысле ран, несмотря на то, что катастрофа произошла у самого берега в среде своих судов. Так ужасен был взрыв.

Тяжесть взрыва зависела, как известно, от детонации мин заграждения, находившихся на самом броненосце.

Старший врач Портового лазарета доктор Глазко быстро показал мне спасенных. Все были крайне потрясены взрывом и многие дрожали после холодной воды в море. Их успели уже уложить в кровати.

Флаг-офицер мичман Бурачек

Среди доставленных трупов, я тот час же узнал мичмана Бурачка, флаг-офицера адмирала Макарова, с которым был дружен. Высокий, тонкий брюнет, совсем ещё юноша, лет 19-20, был он очень учтив и деликатен.

Он, казалось, был ещё теплым и лежал на полу среди других, как живой. Я стал ему делать искусственное дыхание и все, что я мог ещё сделать при помощи других. Мне было жаль Бурачка, как родного брата. Чем больше я старался, тем мне больше становилось жаль этого замечательного юношу. После целого часа безрезультатных усилий, меня почти силой оттащили от него. Это потрясло меня настолько, что я все время говорил о нем ещё несколько дней подряд.

Мой сожитель, мрачный доктор Николаенко, сказал мне, наконец:

- Если вы не перестанете говорить о Бурачке и думать о нем, вы сойдете с ума. Не хочу слышать об этом и настоятельно советую вам взять себя в руки. Завтра, может быть, нас ожидает то же.

Жертвы гибели «Петропавловска»

На «Петропавловске» из 705 человек, погибло 636 и раненых оставшихся в живых 53 человека.

На «Победе» из 745 человек был всего один раненый, он остался жив.

На «Петропавловске» пострадало 95,2 %, а погибло 87,8 % личного состава, включая и штаб адмирала Макарова.

Уцелел только один из десяти!

Все это выяснилось только к концу дня, а в точности установлено было только по окончании войны.

Похороны погибших

Труп адмирала Макарова не был найден.

Помню, до крайности скромные похороны жертв «Петропавловска». Воинский наряд был таким незначительным, в общем – с роту. Была музыка и человек около пятидесяти, провожавших их по пустым улицам старого города.

Настроение у всех было подавленное. Каждый понимал, что произошло что-то непоправимое для флота.

А.А.Бунге посылает меня с Великим Князем.

В день гибели «Петропавловска» часов около трех дня я был на одном из миноносцев. По стенке проходил флагманский доктор А.А. Бунге и спрашивал, не видели ли меня? Ему указали, что я на таком то миноносце:

«Разыскиваю уже целый час доктора Агафонова и не могу найти. Через два часа отходит поезд, в котором будет эвакуирован раненый Великий Князь Кирилл Владимирович. Я хотел назначить Агафонова для его сопровождения, но не могу его найти. Не поедете ли Вы с Великим Князем до Мукдена? Агафонов уже назначен был комиссией для возвращения в Россию»

Для меня же это было неожиданностью; я так вошел в свои реформаторские функции на миноносцах, что мне не хотелось менять своих занятий.

«Может быть, Александр Александрович, вы найдете кого либо другого. Вы знаете, сколько разных дел начато мною. Кроме того, что скажут другие, подумают, что я тоже эвакуируюсь по нервозности.»

Бунге настаивал, я отпрашивался.

«Ну, хорошо, если найду, кого-либо в эти оставшиеся пол часа, освобожу вас, а не то – вы поедете...»

Великого Князя сопровождает доктор Марков

Бунге ушел и до вечера я его не видел. Он послал доктора Маркова, Николая Македоновича, моего товарища по курсу, младшего врача Портового Лазарета.

Марков так понравился Великому Князю (у него, действительно, мягкий и ласковый характер), что он довез Кирилла Владимировича до Петербурга, а оттуда сопровождал его в Германию, где Великий Князь женился.

В годы междоусобицы Марков был врачом Морского Корпуса в Севастополе, а теперь с дочерью живет в Лионе. Перед последней войной он был в Париже, обедал у нас и много рассказывал моей покойной жене об Академии и о Дальнем Востоке, где мы вместе служили.

Мой сын у Великого Князя

Уже в Париже, более двадцати лет тому назад, мой сын, тогда юноша лет семнадцати, поднес сыну Великого Князя Владимиру Кирилловичу коллекцию моделей военных судов, которую очень искусно сам сделал.

Подношение это было случайным. Покойный лейтенант Владимир Андреевич Дуров (брат директора гимназии в Париже), учивший ещё в Константинополе моего сына английскому языку, восхищался юношескими работами своего ученика по выделке точных по масштабу моделей военных судов, показал их своему товарищу, капитану I ранга Графу, адъютанту Великого Князя, а тот показал их, тогда мальчику, Владимиру Кирилловичу. Молодой Великий Князь просил сделать ему такие модели. Мой сын сделал целую эскадру-крошку из 26 судов и поднес их Его Высочеству. Владимир Кириллович был очень доволен. Говорят, что ещё и теперь хранится эта коллекция у его бывшей няни.

Великий князь поблагодарил моего сына, усадил его рядом с собой, представил своей дочери Кире Кирилловной, а Владимир Кириллович прислал сыну моему, детской рукой написанное, благодарственное письмо.

Яков Кефели и его сын Сергей, в руке модель военного судна (Париж 30-ые годы)

* * *